

Оборона Сахалина въ русско-японскую войну 1904—1905 гг.

(Окончаніе ¹⁾).

Открытіе военныхъ дѣйствій на Южномъ Сахалинѣ.

Группировка нашихъ силъ по отрядамъ и расположеніе ихъ передъ высадкой японцевъ. Начальникъ войскъ—полковникъ Арцишевскій.

Войска были разбиты на пять партизанскихъ отрядовъ.

1) *Первый отрядъ*—полковникъ Арцишевскій.

Корсаковскій резерв. баталіонъ	330 челов.
Полубатарей	4 оруд.
Взводъ 47-мм.	2 „
Пулеметовъ	3 пул.
Конныхъ дружинниковъ	41 челов.

Всего 330 штыковъ, 6 оруд., 3 пул., 41 кон.

2) *Второй отрядъ*—шт.-капитанъ Грото-Слѣпиковскій.

IV дружина	175 челов.
Пулеметовъ	1 пул.
Конныхъ	10 челов.

Всего 175 штыковъ, 1 пул. и 10 конныхъ

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», № 11.

3) *Третій отрядъ*—капитанъ Полуботко.

III дружина	175	челов.
Конныхъ дружинниковъ	7	„

Всего 175 штыковъ, 7 конныхъ.

4) *Четвертый отрядъ*—шт.-капитанъ Даирскій.

II дружина	175	челов.
Конныхъ дружинниковъ	8	„

Всего 175 штыковъ, 8 конныхъ.

5) *Пятый отрядъ*—капитанъ Быковъ.

I дружина	216	челов.
Конныхъ дружинниковъ	10	„

Всего 216 штыковъ, 10 конныхъ.

Ко дню высадки японцевъ войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ п. Корсаковскомъ	I и III отряды.
„ с. Чиписани	II отрядъ.
„ с. Петропавловскомъ	IV отрядъ.
На Юрильонѣ	50 человекъ II дружины.
Въ с. Найбучи	V отрядъ.

Каждому изъ отрядовъ для развитія партизанскихъ дѣйствій были указаны опредѣленные участки, а именно:

- 1) Для перваго отряда—окрестности с. Дальняго по р. Муравьевкѣ.
- 2) Второму отряду—раіонъ отъ с. Чиписани до с. Тунайчи.
- 3) Третьему отряду—окрестности Савостьяновскаго.
- 4) Четвертому отряду—по р. Лютогѣ.
- 5) Пятому отряду—по р. Найбѣ.

Каждый изъ отрядовъ устроилъ на своемъ участкѣ склады съѣстныхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ приблизительно на 3 мѣсяца. Склады устраивались въ горахъ, покрытыхъ густымъ и труднопроходимымъ лѣсомъ.

Кромѣ этихъ отрядовъ находились еще: 4 *орудія* съ крейсера Новикъ на позиціи у п. Корсаковскаго, и наблюдательные посты въ заливахъ: Анива, Ныйскомъ, Тихменевскомъ, Уссуро, Косунай, Могунъ-Котанъ и Серароко.

Ввиду незначительнаго размѣра отдѣльныхъ отрядовъ и желанія съ малыми силами причинить возможно большій вредъ противнику, предполагено было, избѣгая рѣшительныхъ сраженій и базируясь на продовольственные склады, развить партизанскія дѣй-

ствія, стараясь держаться возможно дальше въ тайгѣ, не давая непріятелю спокойно пользоваться результатами легкаго занятія населенныхъ пунктовъ.

Одновременно съ началомъ высадки непріятеля рѣшено было начать разсредоточеніе отрядныхъ складовъ въ тайгѣ, дабы даже при обнаруженіи и захватѣ японцами одного частнаго склада, отрядъ имѣлъ бы возможность держаться, базируясь на остальные; предположено было одновременно съ появленіемъ непріятеля на Южномъ Сахалинѣ организовать раздачу винтовокъ Бердана мѣстному населенію.

Появленіе японскихъ судовъ. 23-го іюня вечеромъ съ Крильонскаго маяка было получено извѣстіе о проходѣ черезъ проливъ Лаперуза на востокъ 53 японскихъ судовъ. Въ это время всѣ партизанскіе отряды находились въ своихъ участкахъ, кромѣ отряда полковника Арцишевскаго, на которомъ лежала задача, въ случаѣ невозможности отстоять п. Корсаковскій уничтожить всѣ правительственныя зданія, сооруженія и казенные запасы, послѣ чего уходить въ тайгу за с. Дальнее, привлекая на себя вниманіе главныхъ силъ противника и давая тѣмъ возможность остальнымъ партизанскимъ отрядамъ разсредоточить свои запасы въ тайгѣ.

Полковникъ Арцишевскій имѣлъ частныя свѣдѣнія о томъ, что осенью 1903 года однимъ изъ находившихся при японскомъ консульствѣ японцевъ производилась развѣдка побережья къ востоку отъ п. Корсаковскаго, гдѣ въ окрестностяхъ Мереи находилось мѣсто предполагаемой высадки. На этомъ участкѣ побережья была устроена лейтенантомъ Максимовымъ цѣпь наблюдательныхъ постовъ съ сигнальными мачтами и конными дружинниками для передачи донесеній.

Кромѣ того, туда же ночью на 24-е іюня былъ высланъ конный развѣдывательный отрядъ дружинниковъ Бекаревича.

Утромъ 24-го іюня съ наблюдательныхъ постовъ отъ Мереи былъ переданъ сигналъ, «идетъ много судовъ подъ японскими флагами», затѣмъ вскорѣ были услышаны выстрѣлы и прибылъ дружинникъ отъ Бекаревича съ донесеніемъ, что конные развѣдчики отрѣзаны непріятельскимъ миноносцемъ, который обстрѣливаетъ береговую дорогу, единственный путь сообщенія Мереи съ Корсаковскимъ. Для полученія дальнѣйшихъ свѣдѣній были посланы на развѣдку по береговой дорогѣ капитанъ Стерлиговъ (к-ръ взвода 47 мм. орудій) и подпоручикъ Тикканенъ, которые, не доѣзжая Савиной Пади и взобравшись на скалу, обнаружили японскую

эскадру, стоящую развернутымъ строемъ вдоль берега; всего насчитано было 10 транспортовъ, остальные миноносцы и крейсера. Подъ прикрытіемъ рѣдкаго огня артилеріи, обстрѣливавшей берегъ, производилась высадка отъ судовъ къ берегу, на шлюпкахъ, буксируемыхъ катерами. Въ то же время японцы начали бомбардировать п. Корсаковскій.

Наши береговые орудія, два 120 мм. и два 47 мм., подъ командой лейтенанта Максимова вступили съ нимъ въ артилерійскій бой, причинивъ поврежденія двумъ миноносцамъ. Артилерійскій бой продолжался около часа; лейтенантъ Максимовъ, разстрѣлявъ всѣ орудійные патроны, взорвалъ орудія.

Такъ какъ послѣ этого п. Корсаковскій совершенно безнаказанно подвергался усиленному обстрѣливанію судовой артилеріи, то было отдано приказаніе поджечь всѣ казенныя зданія; уничтоженіе Корсаковскаго происходило подъ прикрытіемъ III дружины и артилерійскаго взвода, занявшихъ позицію къ юго-востоку отъ Корсаковскаго. Около 4 часовъ дня 24-го іюня огонь охватилъ весь Корсаковскъ, послѣ чего полковникъ Арцишевскій приказалъ своему отряду отойти на позицію къ с. Соловьевкѣ, а III дружинѣ— на свой участокъ въ с. Савостьяновку.

Утромъ 25-го іюня на Соловьевскую позицію прибылъ дружинникъ Бекаревича со своимъ коннымъ отрядомъ и донесъ, что Корсаковскій постъ занятъ японцами. Въ это время къ Губѣ Лососей появились 2 японскіе контръ-миноносца и начали обстрѣливать продольнымъ огнемъ Соловьевскую позицію. Когда контръ-миноносцы подошли на 3 версты къ берегу, по нимъ былъ открытъ огонь изъ нашихъ 2-хъ 47 мм. орудій; послѣ двухъ удачныхъ попаданій въ кормовую часть одного изъ контръ-миноносцевъ они поспѣшно отошли, продолжая безнаказанно обстрѣливать Соловьевскую позицію съ дистанціи свыше максимальной высоты прицѣла нашихъ орудій; ввиду этого полковникъ Арцишевскій отдалъ приказаніе отойти отъ Соловьевки по дорогѣ, ведущей на сѣверъ къ с. Хомутовкѣ. При отходѣ была устроена засада конными дружинниками у Голаго мыса, на которую нарвался японскій конный разъѣздъ, по которому было дано нѣсколько залповъ; у японцевъ одинъ убитый и одинъ раненый; при отходѣ уничтожили мосты и испортили телеграфъ.

Ночь съ 25-го на 26-е отрядъ провелъ въ д. Хомутовкѣ, имѣя на позиціи между Хомутовкой и Христофоровкой въ дежурной части полуроту, 2 орудія и одинъ пулеметъ. Ночь прошла спокой-

но, конные развѣдчики продолжали поддерживать сопротивление съ передовыми отрядами непріятеля. Отрядъ отошелъ къ Дальнему, оставивъ въ аррьергардѣ въ сел. Ближнемъ полуроту при 2 орудіяхъ. Ночь прошла спокойно.

Въ с. Дальнемъ полковнику Арцишевскому было доставлено письмо начальника японскаго десанта, именующаго себя командующимъ войсками острова Сахалина, съ предложеніемъ, во избѣжаніе бесполезнаго кровопролитія, въ виду малочисленности русскихъ силъ, сдать южный Сахалинъ; на размышленіе представлялся суточный срокъ.

Въ отвѣтъ на это письмо днемъ 27-го іюня подпоручнкъ Тиканень съ 12 чел. двинулся отъ Ближняго по дорогѣ къ с. Троицкому, а штабсъ-капитанъ Каренинъ, вызвавъ 25 охотниковъ, выдвинулся съ ними на встрѣчу непріятелю, отъ с. Ближняго черезъ р. Сосую къ с. Елани; завязавъ здѣсь перестрѣлку, онъ началъ отходить къ с. Ближнему, гдѣ у моста черезъ Сосую скрытно стоялъ прапорщикъ запаса флота Леманъ съ полуротой и пулеметомъ.

Наши охотники, отстрѣливаясь, перешли на правый берегъ Сосуй, а преслѣдовавшіе ихъ японцы попали подъ огонь пулемета и полуроты; мостъ былъ подожженъ. Дѣйствіе этихъ отрядовъ задержало 27-го іюня наступленіе японцевъ и дало возможность отряду вечеромъ 27-го іюня отойти къ позиціи на р. Муравченкѣ. Къ утру 28-го іюля весь отрядъ полковника Арцишевскаго сосредоточился на позиціи у р. Муравченки въ 3¹/₂ верстахъ къ сѣверо-западу отъ селенія Дальняго, имѣя въ аррьергардѣ полуроту съ пулеметомъ; по свѣдѣніямъ, полученнымъ за ночь, непріятель продвинулся во Владиміровку и къ утру занялъ с. Дальнее; для повѣрки этихъ свѣдѣній были посланы въ развѣдку конные охотники и полурота съ пулеметомъ подъ начальствомъ капитана Стерлигова, которые, задерживая непріятеля на аррьергардной позиціи, дали возможность отряду укрѣпиться на позиціи у р. Муравченки.

Во время этой развѣдки попалъ въ плѣнъ Бекаревичъ съ нѣсколькими конными охотниками, остальные развѣдочныя партіи вернулись на свои позиціи, гдѣ сосредоточились двѣ роты, 3 пулемета и 6 орудій.

Послѣ ночной перестрѣлки утромъ 29-го непріятель началъ наступленіе, идя дорогой противъ центра нашей позиціи и въ обходъ праваго фланга подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня.

Во время жаркой перестрѣлки, задерживая наступленіе непріятеля, наши орудія разстрѣляли всѣ имѣвшіеся на позиціи снаряды; дорога въ тайгѣ была размыта дождемъ, увезти артилерію было нельзя, и, ввиду неизбежности захвата орудій непріателемъ, они были приведены въ негодность; два изъ нихъ были взорваны, а у четырехъ испорчены и унесены замки и прицѣлы и порублены подъемные механизмы и колеса, послѣ чего войска съ позиціи начали отступать въ горы.

Энергично наступая, непріятель отрѣзалъ роту подпоручика Тиканена, который, потерявъ большую часть людей убитыми и ранеными, принужденъ былъ сдаться.

Рота штабсъ-капитана Дроздова, артиллеристы, вооруженные берданами, и 2 пулемета начали отступать къ складамъ, верстахъ въ 8 вверхъ по р. Муравченкѣ; для задержанія японцевъ были устроены на пути 3 засады подъ начальствомъ лейтенанта Максимова, штабсъ-капитана Каренина и капитана Стерлигова.

Японцы обошли эти засады съ тыла и уничтожили ихъ, причемъ капитанъ Каренинъ убитъ, лейтенантъ Максимовъ взятъ въ плѣнъ, капитану же Стерлигову удалось присоединиться къ отряду; одинъ пулеметъ, бывший при немъ, пришлось оставить.

Къ вечеру 29-го іюня въ отрядѣ у полковника Арцишевскаго осталось 3 офицера, 3 заурядъ-прапорщика, 150 нижнихъ чиновъ и дружинниковъ и 1 пулеметъ. Отрядъ расположился на ночлегъ биваками у складовъ; къ сторонѣ противника на 1½ в. былъ высланъ небольшой арьергардъ.

Ночь на 30-е іюня прошла спокойно; въ 4 часа утра на развѣдку пошелъ штабсъ-капитанъ Дроздовъ съ 11 нижними чинами; углубившись въ тайгу, заблудился и, окруженный непріателемъ, принужденъ былъ 3-го іюля сдаться въ плѣнъ. Къ 4 ч. дня было получено донесеніе, что непріятельская пѣхота обходитъ насъ справа, скоро окружить отрядъ и отрѣжетъ путь отступленія по р. Муравченкѣ. Въ виду этого канцелярія и все содержимое денежныхъ ящиковъ военныхъ и другихъ правительственныхъ учреждений были сожжены, дабы не могли достаться непріателю.

Въ 7 часовъ вечера капитану Стерлигову съ 22 охотниками было предложено попытаться пробиться на западъ, войти въ связь съ другими отрядами и поставить въ извѣстность генерала Ляпунова о дѣйствіяхъ и положеніи отряда полковника Арцишевскаго; на дорогѣ къ нему присоединилось еще 32 человекъ, отбившихся отъ отряда во время отступленія.

Тайгою и горами безъ дорогъ капитанъ Стерлиговъ вышелъ черезъ 5 дней на западный берегъ, гдѣ онъ узналъ, что отрядъ Мордвинова на Крыльонскомъ маякѣ разсѣянъ и что непріятель двигается западнымъ берегомъ на сѣверъ и что Косунай, черезъ который идутъ пути къ отряду Быкова и дружинѣ Вирича, заняты японцами.

Окруженный со всѣхъ сторонъ непріателемъ и не имѣя продовольствія, капитанъ Стерлиговъ рѣшилъ обойти Косунай моремъ, для чего онъ захватилъ 2 японскихъ кунгаса, оснастил ихъ, спшилъ изъ рогожъ паруса и въ ночь на 7-е вышелъ въ Татарскій проливъ, взявъ курсъ на сѣверо-западъ, 7-го и 8-го выдержалъ штормъ, 9-го кунгасы обогнали непріятельскіе миноносцы, вдали были видны парусныя судна; потерявъ надежду пробраться на Сѣверный Сахалинъ, взявъ курсъ на западъ и 11-го іюня достигъ материка сѣвернѣе залива св. Ольги.

Остальной отрядъ ночевалъ на 1-е іюля на томъ же мѣстѣ, что и наканунѣ.

Въ теченіе ночи и днемъ 1-го іюля непріятель никакихъ боевыхъ столкновеній не предпринималъ, но, несмотря на это, у начальника отряда и его помощниковъ начала зарождаться мысль о сдачѣ.

Обстановка, которая зародила эту мысль, была слѣдующая: по полученнымъ свѣдѣніямъ отъ развѣдчика, пробравшагося на мѣсто японскихъ войскъ, противъ отряда находилось около 3 полковъ пѣхоты и 3 или 4 батареи; японцы занимали селеніе Владиміровку и другія селенія къ сѣверу по почтовому тракту до селенія Галкино-Врасское; такимъ образомъ, отрядъ былъ окруженъ съ трехъ сторонъ, оставалась еще свободной западная сторона, о которой не имѣлось свѣдѣній, но возможно было предположить, что Маука и Косунай заняты флотомъ противника.

Въ отрядѣ оставалось 137 штыковъ и 1 пулеметь, люди, семь дней питавшіеся кое-какъ, несшіе безсмѣнно боевую службу, мокшіе подъ дождемъ безъ походныхъ палатокъ и не имѣвшіе возможности обсушиться, такъ какъ нельзя было разводить огня вслѣдствіе близости непріятеля, сильно изнурились и легко поддавались паникѣ.

Провизіи могло бы хватить на 2—3 мѣсяца, но при условіи, если можно было бы удержаться въ районѣ расположенія складовъ.

Взвѣсивши всю обстановку, собравшійся по приказанію начальника отряда военный совѣтъ рѣшилъ, что отрядъ къ дальнѣйшей борьбѣ не способенъ, а потому принужденъ сдать на капитуляцію.

2-го іюля штабсъ-капитанъ Прасоловъ былъ посланъ для переговоровъ.

Въ тотъ же день непріятель началъ наступленіе, но, наткнувшись на засаду изъ 68 человекъ и 1 пулемета, отступилъ, потерявъ нѣсколько человекъ убитыми и ранеными. Вечеромъ вернулся штабсъ-капитанъ Прасоловъ съ условіями сдачи.

Рѣшено было сдачу произвести 3-го іюля въ 12 часовъ дня, для чего отрядъ долженъ быть приведенъ въ Дальнее.

Всего было сдано: офицеровъ и заурядъ-прапорщиковъ—4, заурядъ-чиновниковъ—1, нижнихъ чиновъ 135, находящихся въ строю, и, кромѣ того, 1 врачъ, кондукторъ и 55 человекъ больныхъ, слабыхъ и нестроевыхъ.

Офицерамъ было оставлено холодное оружіе.

Дѣйствіе III партизанскаго отряда. По списку въ дружинѣ значилось 175 пѣшихъ и 11 конныхъ дружинниковъ; за выдѣленіемъ части изъ нихъ въ главный отрядъ, въ дружинѣ осталось 135 пѣшихъ и 7 конныхъ дружинниковъ.

Для дѣйствій отряду былъ назначенъ Савостьяновскій участокъ; въ окрестностяхъ Савостьяновки было устроено 3 продовольственныхъ склада въ 5, 6 и 7 верстахъ въ направленіи на сѣверо-востокъ и востокъ.

Цѣль для отряда была поставлена слѣдующая: не вдаваясь въ открытый бой съ непріателемъ, путемъ быстрыхъ и внезапныхъ набѣговъ, наносить ему возможный вредъ.

Во время высадки непріятеля 24-го іюня отряду было приказано занять окопъ между п. Корсаковскимъ и Пароантомари съ цѣлью задержать здѣсь передовыя части высадившагося непріятеля; простоявши здѣсь до 2-хъ часовъ дня, отрядъ получилъ приказаніе стать въ прикрытіе батареи, съ которой онъ передвинулся къ 5 час. къ п. Корсаковскому.

Вечеромъ, когда главный отрядъ началъ отступленіе на Владиміровку, III отряду приказано было отходить въ свой районъ къ Савостьяновкѣ, отстоящей отъ Корсаковского на 9—10 верстъ. У Савостьяновки было получено донесеніе о движеніи туда японцевъ; тогда начальникъ отряда, капитанъ Полуботко, поднялъ отрядъ съ бивака и отошелъ въ тайгу ко 2-му своему складу; къ утру 25-го іюня начальникъ отряда отказывается отъ партизанскаго образа дѣйствій и рѣшаетъ двигаться на присоединеніе къ главному отряду, воспользовавшись данной ему директивой отходить къ главному отряду подъ натискомъ превосходныхъ силъ противника.

25, 26 и 27-го іюня прошли на безплодное скитаніе по тайгѣ, въ которой отрядъ не могъ ориентироваться и скоро заблудился, наконецъ, около 3 час. дня 27-го іюня отрядъ вышелъ недалеко отъ Христофоровки, гдѣ узналъ, что главный отрядъ отошелъ къ Владиміровкѣ и что за нимъ слѣдомъ двигаются японскія конныя части. Рѣшено было продолжать движеніе тайгою въ направленіи на Владиміровку, двигались форсированнымъ маршемъ даже ночью; отрядъ сильно растянулся, много было отставшихъ и дезертировавшихъ; не доходя Владиміровки, узнавъ, что главный отрядъ отошелъ къ Дальнему, а Владиміровка занята непріятелемъ, начальникъ отряда, окончательно растерялся и съ небольшимъ числомъ оставшихся дружинниковъ рѣшилъ сдаться, несмотря на то, что много было желающихъ не сдаваться безъ боя, а пробиться, если не къ главному отряду, то къ 5 партизанскому отряду въ Найбучи. 28-го іюня отрядъ капитана Полуботко сдался въ составѣ 2 офицеровъ, 6 строевыхъ нижнихъ чиновъ, 36 дружинниковъ, 1 врача и 1 фельдшера; остальные же 50 человекъ вѣрныхъ долгу двинулись въ началѣ на присоединеніе къ Корсаковскому баталіону, когда же это не удалось, вошли на присоединеніе къ I дружинѣ въ Найбучи, куда и прибыли постепенно къ 1-му іюля въ числѣ 49 человекъ.

Дѣйствія 5 партизанскаго отряда. Отрядомъ командовалъ капитанъ Быковъ, таежникъ по натурѣ; великолѣпно умѣлъ справляться съ каторжнымъ элементомъ и въ короткое время внушилъ къ себѣ довѣріе и вселилъ въ своихъ дружинниковъ патріотическія чувства; вполне соответствовалъ назначенію партизанскаго начальника. Въ составъ отряда входила I дружина, въ которой было на лицо къ моменту высадки японцевъ 208 дружинниковъ.

Къ 1-му іюля къ ней присоединилось 49 человекъ, не пожелавшихъ сдаться, изъ дружины капитана Полуботко. Всего въ отрядѣ къ 1-му іюля было 257 человекъ.

Получивъ свѣдѣнія о высадкѣ японцевъ, капитанъ Быковъ расположилъ свой отрядъ на позиціяхъ за с. Отраднымъ по р. Найбѣ.

До 1-го іюля непріятель совершенно не появлялся на участкѣ 5-го отряда. 1-го іюля появилось 3 японскихъ судна и обстрѣливали селенія: Найбучи, Дубки и Ай.

5-го іюля было получено донесеніе, что по дорогѣ изъ Галкино-Врасское идетъ японскій кавалерійскій отрядъ. 6-го іюля въ Романовскомъ была сдѣлана засада, причѣмъ у японцевъ былъ убитъ офицеръ и 18 нижнихъ чиновъ. 9-го іюля двинулись пѣхотныя

части японцевъ; у Отраднаго была устроена засада, которая своимъ мѣткимъ огнемъ уничтожила головную часть непріятельскихъ войскъ, причеиъ погнбло болѣе 100 человекъ японцевъ.

Въ отрядѣ 6-го іюля—2 убито и 2 ранено, 9-го—1 раненъ и 1 безъ вѣсти пропалъ. Послѣ этого японцы болѣе въ наступленіе не переходили и прислали капитану Быкову 2 письма съ предложеніемъ сдаться, какъ это сдѣлали другіе отряды Южнаго Сахалина, угрожая въ противномъ случаѣ продолжать бой, но, несмотря на полученный отказъ, боя не продолжали.

Генералу Ляпунову было послано донесеніе съ просьбой помочъ отряду продовольственными и врачебными средствами; генералъ Ляпуновъ обѣщаль выслать необходимыя средства и кромѣ того обѣщаль прислать подкрѣпленіе. Пользуясь тѣмъ, что японцы прекратили наступленіе, отрядъ 18-го іюля двинулся на встрѣчу идущихъ къ нему подкрѣпленій и, сдѣлавъ трудный переходъ черезъ переваль у Спамберга къ р. Отосану, вышелъ къ айскимъ юртамъ на р. Отосанѣ; здѣсь отрядъ встрѣченъ былъ выстрѣлами спрятавшихся тамъ японцевъ, которые, числомъ около 30, немедленно были перебиты; двинувшись далѣе берегомъ моря, отрядъ 22-го іюля прибылъ въ Серароко, здѣсь было получено свѣдѣніе о сдачѣ 19-го іюля въ с. Онорѣ генерала Ляпунова со всѣми его войсками въ плѣнъ, кромѣ того было получено свѣдѣніе, что посланное къ нему подкрѣпленіе въ 114 человекъ съ запасами, сдѣлавъ отъ Онора 7 переходовъ и бывши уже 19-го іюля въ Наэро, получило приказаніе отъ генерала Ляпунова вернуться къ Онору для сдачи въ плѣнъ, что и сдѣлало, выкинувъ бѣлый флагъ и вернувшись къ Онору.

Получивши такія неблагопріятныя извѣстія и не видя больше никакой цѣли оставаться на Сахалинѣ, капитанъ Быковъ рѣшилъ пробраться со всѣмъ отрядомъ на материкъ, для чего сначала двинулся къ п. Тихиленевскому, гдѣ нашель 9 японскихъ кунгасовъ, посадилъ въ нихъ свой отрядъ и направился вокругъ Сахалина моремъ. Бывшій штормъ 4-го августа заставилъ отрядъ высадиться въ сѣверной части залива Анучина. Оттуда въ 6 дней отрядъ сдѣлалъ переходъ по тундрѣ черезъ островъ Сахалинъ и вышелъ къ м. Погоби; отдохнувъ здѣсь, отрядъ двинулся еще на сѣверъ къ Тенги, откуда дано было знать въ Николаевскъ; изъ Николаевска прибылъ пароходъ и перевезъ дружину на материкъ; въ дружинѣ осталось 203 человека, остальные 54 человека частью погибли, частью отстали во время труднаго перехода.

Дѣйствія второго партизанскаго отряда. Командоваль отрядомъ штабсъ-капитанъ Грото-Слѣпиковскій; въ составъ отряда входила четвертая дружина въ 175 человекъ, 1 пулеметь и 10 человекъ конныхъ дружинниковъ.

Въ началѣ высадки японцевъ отрядъ стоялъ въ Чиписани. Для отряда было устроено 3 склада: одинъ въ горахъ за оз. Тунайчи, а два ближе къ с. Владиміровкѣ.

По полученіи извѣстій о высадкѣ японцевъ, штабсъ-капитанъ Грото-Слѣпиковскій увелъ свой отрядъ къ оз. Тунайчи въ тайгу, здѣсь отрядъ пробылъ 5 сутокъ и, узнавъ отъ своихъ развѣдчиковъ, что японцы недалеко по берегу моря производять развѣдки, посадилъ весь отрядъ на кунгасы и увезъ къ своему первому продовольственному складу, здѣсь былъ устроенъ небольшой укрѣпленный лагерь.

Присутствіе этого отряда долго парализовало дѣятельность японцевъ на южномъ Сахалинѣ; точное мѣстопробываніе этого отряда имъ долго не удавалось открыть; одинъ изъ развѣдчиковъ этого отряда Залованный былъ пойманъ японцами и казненъ за то, что не захотѣлъ открыть мѣстопробываніе отряда.

Наконецъ, 20-го іюля японцамъ удалось обнаружить мѣстопробываніе отряда, и изъ за озера показалось охоло 400 чел. японской пѣхоты, которая начала сильно обстрѣливать отрядъ, находящійся въ окопахъ; бой длился цѣлый день, но, такъ какъ окопы были устроены на высоту роста человекъ, то въ отрядѣ всего было убито 11 человекъ и ранено 13 человекъ, японцы же потеряли болѣе половины своего отряда.

Въ 11 часовъ ночи японцы отступили за Тунайчи и до 28-го іюля не появлялись; за это время начальникъ отряда посылалъ развѣдчиковъ въ направленіи на Дубки, предполагая идти на присоединеніе къ пятому партизанскому отряду, но до 28-го іюля плана своего осуществить не успѣлъ. 28-го же іюля къ укрѣпленному лагерю подошли съ трехъ сторонъ японцы, подвезя съ собою 8-ми орудійную скорострѣльную батарею и стали артилерійскимъ огнемъ обстрѣливать окопы; артилерійскій огонь продолжался около 2-хъ часовъ; однимъ снарядомъ былъ убитъ штабсъ-капитанъ Грото-Слѣпиковскій и ранено нѣсколько дружинниковъ; потерявъ своего любимаго храбраго начальника и будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ, отрядъ рѣшилъ сдаться и выкинулъ бѣлый флагъ.

Дѣйствія четвертаго партизанскаго отряда. Отрядомъ командовалъ штабсъ-капитанъ Даирскій. Въ составъ отряда входили: 2-я дружина, числомъ въ 175 чел. и 8 конныхъ дружинниковъ.

До 11-го іюля отрядъ простоялъ въ Петропавловскѣ, не будучи тревожимъ японцами. Изъ Петропавловска отрядъ 11-го іюля двинулся вверхъ по р. Лютогѣ и черезъ 12 дней вышелъ на западный берегъ къ с. Маукѣ. Здѣсь находились мирные японцы; у нихъ была отобрана шкуна съ разными товарами и рисомъ; японцы были отпущены.

Въ Маукѣ отрядъ простоялъ 3 дня, и отсюда штабсъ-капитанъ Даирскій рѣшилъ вести его берегомъ моря черезъ Косунай къ п. Александровскому.

Пройдя версть 40—50, увидѣли двухъ-трубный японскій крейсеръ, который замѣтилъ движеніе отряда и направился прямо къ нему; дорога шла подъ скалой, отряду приказано было бѣжать, чтобы достигъ скорѣе какой-либо рѣчки и уйти вверхъ по ней. Вскорѣ отрядъ достигъ рѣчки, переправился черезъ нее и спрятался въ травѣ; съ крейсера былъ высаженъ десантъ, который, пострѣлявъ немного и не обнаруживъ отряда, отошелъ обратно.

Оставивъ одинъ взводъ слѣдить за японцами, штабсъ-капитанъ Даирскій съ остальнымъ отрядомъ двинулся вверхъ по рѣкѣ, но, сдѣлавъ 4 перехода, уперся въ скалу и пошелъ въ обратный путь, отъ оставленнаго взвода штабсъ-капитанъ Даирскій узналъ, что въ устьѣ рѣчки высадилось много японцевъ; тогда отрядъ двинулся вверхъ по притоку рѣчки и вышелъ къ р. Найбѣ, недалеко отъ сел. Отраднаго; это было 12 августа. Отъ высланныхъ развѣдчиковъ штабсъ-капитанъ Даирскій узналъ, что с. Отрадное занято японцами, а капитанъ Быковъ, находившійся здѣсь со своимъ отрядомъ, ушелъ на сѣверъ.

Получивши эти свѣдѣнія, штабсъ-капитанъ Даирскій рѣшилъ уйти со своимъ отрядомъ въ тайгу и отсиживаться тамъ до мира.

Отрядъ пошелъ обратно тѣмъ же путемъ и 17-го августа неожиданно столкнулся съ японцами, началась перестрѣлка, въ началѣ японцы начали было отступать, но, спустя нѣкоторое время, появились снова и уже съ нѣсколькихъ сторонъ; отрядъ былъ окруженъ, взять въ плѣнъ и потомъ безчеловѣчно перебить. Штабсъ-капитанъ Даирскій былъ похороненъ, остальные же были брошены въ тайгѣ; спастись удалось немногимъ.

Въ числѣ спасшихся былъ матросъ Архипъ Макѣнко, который и рассказалъ объ этой ужасной драмѣ.

Заключеніе о дѣйствіяхъ на Южномъ Сахалинѣ. Сдѣлавъ краткій обзоръ военныхъ дѣйствій всѣхъ партизанскихъ отрядовъ Южнаго Сахалина, можно придти къ слѣдующему заключенію:

1) Планъ веденія партизанской войны вполнѣ отвѣчалъ обстановкѣ, благодаря: а) сравнительной малочисленности войскъ; у насъ 1,000 штыковъ и 6 орудій, у японцевъ резервная дивизія 12—15 тысячъ человекъ; б) отсутствіе удобныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, и в) таежной мѣстности, благопріятствующей веденію партизанской войны.

2) Большая часть партизанскихъ начальниковъ вполнѣ соотвѣтствовала своему назначенію; таковыми были: капитанъ Быковъ, штабсъ-капитанъ Даирскій и штабсъ-капитанъ Грото-Слѣпиковскій, которые съ малыми силами болѣе мѣсяца удерживались противъ сильнѣйшаго непріятеля, нанося ему вредъ и приковывая къ себѣ значительныя силы.

3) Дружинники, которые составляли главный элементъ партизанскихъ отрядовъ, оказались элементомъ мало надежнымъ и мало пригоднымъ, хотя въ рукахъ такихъ выдающихся начальниковъ, какъ капитаны Быковъ, Даирскій и Грото-Слѣпиковскій, и они прекрасно дѣлали свое дѣло.

4) Составъ населенія былъ неблагопріятный для веденія партизанской войны; инородцы-аинцы относились враждебно, а наши поселенцы недобросовѣстно или безразлично, больше заботились о себѣ, чѣмъ объ общей пользѣ.

5) При лучшей организаціи партизанскихъ отрядовъ, подготовкѣ партизанскихъ участковъ и установкѣ связи между отрядами, Южный Сахалинъ могъ бы гораздо долѣ держаться, приковывая къ себѣ значительныя силы непріятеля.

Открытіе военныхъ дѣйствій на Сѣверномъ Сахалинѣ.

Грутировка нашихъ силъ по отрядамъ и расположеніе ихъ передъ высадкой японцевъ. Войска Сѣвернаго Сахалина, согласно отданной генераломъ Ляпуновымъ диспозиціи, были раздѣлены на 4 отряда:

1) *Арковскій отрядъ*—начальникъ полковникъ Болдыревъ.

1-й Сахалинскій баталіонъ	924 шт.
4-я дружина	160 „
6-я дружина	180 „
Полубатарея	4 орудія
Конныхъ дружинниковъ	20 чел.

Итого . . 1,264 шт., 20 кон. друж., 4 орудія.

2) *Александровскій отрядъ*—полковникъ Тарасенко.

Александровскій рез. баталіонъ	852 шт.
2-й бат. Николаевского кр. п.	231 „
1-я дружина	201 „
2-я дружина	193 „
5-я дружина	198 „
8-я дружина	182 „
Саперная команда	67 чел.
Полубатарея	4 орудія
Пулеметная полурота	6 пулемет.
Конные дружинники	38 чел.
<hr/>	
Итого	2,524 шт., 38 кон., 4 ор., 6 пулемет.

Дуйскій отрядъ—подполковникъ Домницкій.

Дуйскій рез. баталіонъ	493 шт.
3-я дружина	159 „
7-я дружина	158 „
Пулеметный взводъ	2 пулем.
Конныхъ дружинниковъ	20 чел.
<hr/>	
Итого	810 шт., 20 конныхъ и 2 пулем.

Рыковскій отрядъ—полковникъ Даниловъ.

Тымовскій резервный баталіонъ 210 чел.

Всего войскъ на Сѣверномъ Сахалинѣ
4,808 шт., 78 кон. друж., 8 орудій и 8 пулеметовъ.

Окончательнаго опредѣленнаго плана у начальника войскъ Сѣвернаго Сахалина видимо не было, по крайней мѣрѣ изъ всѣхъ распоряженій не видно было никакой подготовки къ выполненію какого-либо опредѣленнаго плана; надо полагать, что начальникъ войскъ сомнѣвался въ успѣшности военныхъ дѣйствій на Сахалинѣ, а потому и поставилъ отряду лишь ближайшую задачу, не давая себѣ отчета о дальнѣйшей борьбѣ.

Для веденія партизанской войны, каковую предлагалъ штабъ округа, въ случаѣ неудачныхъ столкновеній въ открытомъ бою, никакой подготовки сдѣлано не было, а безъ такой подготовки вести партизанскую войну немыслимо, и приходилось, въ случаѣ неудачи, отходить къ Онору, т. е. въ мѣшокъ, гдѣ сдача должна была быть неминуема.

Ближайшая боевая задача, данная войскамъ Сѣвернаго Сахалина, заключалась въ слѣдующемъ: воспрепятствовать высадкѣ противника, а, въ случаѣ если противнику въ превосходныхъ силахъ удастся высадиться—отступать съ боемъ вглубь острова, для чего указывалось:

1) Арковскому отряду оборонять Арковский береговой участок, а, въ случаѣ высадки превосходныхъ силъ противника, отступать черезъ Камышевый переваль къ с. Дербенскому, задерживая противника, но не ввязываясь въ рѣшительный бой; отступая, выдѣлить одну дружину въ партизанскій отрядъ.

2) Дуйскому отряду оборонять Дуйскій береговой участокъ, а, въ случаѣ высадки превосходныхъ силъ противника, отступать черезъ переваль Верблюжій и Пиленгскій къ с. Рыковскому, задерживая противника, но не ввязываясь въ рѣшительный бой; отступая, выдѣлить одну дружину въ партизанскій отрядъ.

3) Александровскому отряду оборонять Александровскій береговой участокъ и, въ случаѣ высадки превосходныхъ силъ противника, отхсдить черезъ Пиленгскій переваль къ с. Рыковскому.

4) Тымовскому отряду оставаться въ Рыковскомъ и ждать приказаній.

Каждому изъ начальниковъ отрядовъ приказано укрѣпить береговья позиціи на своихъ участкахъ, а также укрѣпить перевалы: Камышевый — начальнику Арковского отряда, Пиленгскій — начальнику Александровскаго отряда, Верблюжій — начальнику Дуйскаго отряда.

Изъ описанія инженерной подготовки видно, что на Арковскомъ участкѣ ничего не успѣли укрѣпить, какъ на берегу, такъ и на перевалахъ; на Александровскомъ участкѣ были устроены лишь окопы на берегу, но и то плохо приспособленные къ мѣстности, Пиленгскій переваль совсѣмъ не укрѣпленъ; на Дуйскомъ участкѣ, какъ на берегу, такъ и на перевалѣ работы были закончены.

Появленіе непріятельскихъ судовъ. 10-го іюля въ 9 час. утра появился въ виду п. Александровскаго со стороны Де-Кастри и Императорской гавани японскій развѣдочный отрядъ въ составѣ одного крейсера и шести контръ-миноносцевъ; отрядъ этотъ, пройдя вдоль берега отъ Дуэ лс Арково, держась внѣ досягаемости нашихъ полевыхъ орудій, произвелъ нѣсколько выстрѣловъ по побережью и около 1 часу дня скрылся за горизонтомъ въ направленіи на Де-Кастри. При появленіи непріятельскихъ судовъ наши отряды заняли свои оборонительныя позиціи, причемъ въ Арковѣ была сожжена баржа съ артилерійскими припасами, накануне пришедшая изъ п. Александровскаго.

Въ ожиданіи на слѣдующій день высадки непріятеля, начальникъ войскъ приказалъ приготовить въ негодность всѣ катера, баржи и кунгасы, а также боевые и продовольственные припасы,

доставленные нѣсколько дней тому назадъ изъ Николаевска и не увезенные еще вглубь острова.

Ночь на 11-е іюля прошла спокойно.

11-го іюля на разсвѣтъ отъ смотрителя маяка было получено свѣдѣніе, что на горизонтѣ со стороны Де-Кастри показалось болѣе 20 кораблей; число кораблей постепенно стало прибывать, и къ 6-ти час. утра 40 непріятельскихъ судовъ развернулось параллельно берега отъ Владиміровскаго рудника до Александровскаго поста; къ 7-ми часамъ число судовъ возросло до 70, между которыми было до 30 транспортовъ; въ это же время началась бомбардировка побережья отъ Владиміровскаго рудника до п. Александровскаго.

Такъ какъ значительное число транспортовъ направилось къ Арковской долины, а противъ Дуйскаго участка непріятельскихъ судовъ не было, то начальникъ войскъ послалъ на поддержку слабаго Арковскаго отряда сначала Тымовскій отрядъ изъ с. Рыковскаго, а потомъ Дуйскій баталіонъ, оставивъ для наблюденія за Дуйскимъ участкомъ 2 дружины.

Около 9-ти часовъ утра непріятель началъ производить высадку въ Арковскую долину; передовыя части Арковскаго отряда, занимавшія береговые окопы, не могли выдержать артилерійскаго огня и отошли къ Арково 11-го, гдѣ были сосредоточены главныя силы отряда; оставшіеся на берегу невывезенными 1.700,000 патроновъ были взорваны по приказанію начальника Арковскаго отряда, полковника Болдырева; получивши свѣдѣнія въ Арково 11-го о наступленіи японцевъ, начальникъ отряда приказалъ отходить на Камышевый перевалъ; при отступленіи черезъ Арково 3-й былъ взорванъ складъ патроновъ, 720,000 штукъ. Сосредоточивши отрядъ на Камышевомъ перевалѣ и собравши здѣсь военный совѣтъ изъ старшихъ начальниковъ, полковникъ Болдыревъ пришелъ съ ними къ заключенію, что на Камышевомъ перевалѣ нельзя держаться по слѣдующимъ причинамъ: 1) за невозможностью укрѣпить позиціи въ виду быстраго наступленія преобладающаго численностью непріятеля; 2) въ виду необезпеченности фланговъ и не расчищенной для обстрѣла тайги, и 3) недостатка патроновъ, которыхъ имѣлось на винтовку по 171 шт., недостатка продовольствія и медикаментовъ.

Отдано было приказаніе отходить отряду на Дербентское, куда онъ и сосредоточился. Здѣсь къ 2-мъ часамъ ночи къ отряду присоединился Тымовскій баталіонъ. При отступленіи съ перевала

часть зарядныхъ ящиковъ со снарядами была брошена на перевалѣ за неимѣніемъ лошадей. Такимъ образомъ въ первый же день высадки японцевъ Арковскій отрядъ бросилъ безъ бою единственныя свои позиціи: а) береговую, и б) на Камышевомъ перевалѣ и обнажилъ тылъ главныхъ силъ по дорогѣ Ниж. Армуданъ—Мало-Тымово, сдѣлавъ въ одинъ день отступательный маршъ въ 45 верстъ.

Противъ поста Александровскаго японцы начали дѣлать высадку въ 3^{1/2} часа дня.

Въ ожиданіи ея Александровскій отрядъ расположился слѣдующимъ образомъ:

2-й баталіонъ Николаевскаго крѣпостного пѣхотнаго полка занялъ Кладбищенскія высоты сѣвернѣе Александровскаго поста.

1-я, 2-я, 5-я и 8-я дружины занимали Жонкіерскія высоты, южнѣе Александровскаго поста. Резервъ въ составѣ Александровскаго баталіона, полубатареи (4 орудія) и пулеметной роты (6 пулеметовъ) находился у слободы Корсаковской. Связь съ Арковскимъ отрядомъ по берегу была потеряна, благодаря произведенной высадкѣ японцевъ къ югу отъ Арково. Первые атаки высадившагося противника были успѣшно отбиваемы ружейнымъ огнемъ изъ береговыхъ окоповъ, но, по мѣрѣ усиленія противника и обнаруженіи обходнаго движенія со стороны Арково, Александровскій отрядъ долженъ былъ постепенно очищать съ боемъ свои передовыя позиціи и къ ночи, пользуясь глубокой темнотой и задерживаясь на позиціяхъ на Кавказскихъ высотахъ и у сл. Корсаковки, сосредоточился на позиціяхъ у с. Михайловки. Дуйскій баталіонъ, получивши приказаніе двигаться на усиленіе Арковскаго отряда, долженъ былъ идти кружнымъ путемъ на с. Михайловку и Пиленгскій переваль, Мало-Тымово, Нижне-Армуданъ на Камышевѣ переваль; для соединенія съ отрядомъ нужно было сдѣлать не менѣе трехъ переходовъ.

Подойдя къ с. Михайловкѣ, командиръ Дуйскаго баталіона получилъ новое приказаніе занять Верблюжіей переваль, для обезпеченія лѣваго фланга Александровскаго отряда отъ противника, высаживавшагося въ угольной пади; скоро выяснилось, что никакой высадки въ угольной пади не производится, и въ 11 час. вечера баталіону снова отдано было приказаніе идти на усиленіе Арковскаго отряда; въ 2 часа ночи баталіонъ цѣпился въ с. Михайловское, гдѣ и расположился на ночлегъ.

Ночь на 12-е іюля прошла спокойно.

По полученнымъ за ночь начальникомъ войскъ свѣдѣніямъ непріятель занималъ сл. Корсаковскую, Кавказъ и горную дорогу изъ Арково II въ Александровскій постъ; съ Кавказа японская пѣхота двинулась хребтомъ въ обходъ нашего праваго фланга, направляясь къ Пиленгскому перевалу.

Донесеній изъ Арковского отряда не поступало.

Въ 4 часа утра былъ отданъ приказъ Александровскому отряду отступать уступами на Пиленгскій перевалъ, гдѣ предполагалось дать бой непріятелю, а Дуйскому отряду продолжать движеніе на соединеніе къ Арковскому отряду.

Во исполненіе этого приказа дружины, обозъ, артилерія и пулеметы двинулись по дорогѣ изъ Михайловки на Пиленгскій перевалъ; Александровскій баталіонъ слѣдовалъ сѣвернѣе дороги горами, а баталіонъ Николаевского крѣпостного полка съ 2-мя пулеметами составлялъ аріергардъ всего отряда; достигнувъ перевала, войска расположились слѣдующимъ образомъ: полубатарея заняла позиціи у дороги, вправо отъ артилеріи стоялъ Александровскій баталіонъ, а влѣво баталіонъ Николаевского полка, впереди на терасѣ, обращенной къ Михайловкѣ, стали 4 пулемета подъ прикрытіемъ 1-й дружины, у подножія перевала были заложены фугасы, а впереди ихъ—охотники баталіона Николаевского крѣпостного полка. Для связи съ противникомъ былъ оставленъ развѣздъ изъ конныхъ дружинниковъ у с. Михайловки. Резервъ—2-я, 3-я, 5, 7-я и 8-я дружины, расположился у моста за переваломъ.

Во время отступленія на Пиленгскій перевалъ непріятель не беспокоилъ нашъ отрядъ, его передовыя части, высылаемыя, очевидно, лишь для развѣдки, были останавливаемы огнемъ нашихъ пулеметовъ; обходная же японская колонна продолжала движеніе тайгой въ обходъ праваго фланга.

Въ 8 часовъ вечера было обнаружено движеніе японской пѣхоты съ Михайловскихъ высотъ на Пиленгскую дорогу; батарея открыла огонь съ 5-ти-верстной дистанціи, и непріятельская колонна повернула обратно.

За наступленіемъ темноты стрѣльба изъ орудій была прекращена.

Между тѣмъ къ вечеру стали поступать очень неблагоприятныя свѣдѣнія объ Арковскомъ отрядѣ:

1) Полковникъ Болдыревъ изъ Верхне-Армудана отъ 11 іюля доносилъ, что оставилъ Камышевый перевалъ и отступаетъ къ Дербинскому, преслѣдуемый попятамъ японцами въ превосходныхъ силахъ.

2) Помощникъ военнаго губернатора фонъ-Бунге пзъ Рыковскаго доносилъ, что полковникъ Болдыревъ безъ боя отступилъ съ Камышева перевала черезъ Дербентское къ Рыковскому и сегодня, 12-го іюля, въ 5 часовъ 30 мин. дня отступилъ отъ Рыковскаго да-ле на югъ по Онорской дорогѣ. По слухамъ японцы уже заняли Дербентское и наступаютъ къ Рыковскому.

Положеніе отряда сдѣлалось критическимъ, такъ какъ непріятель могъ, занявъ Мало-Тымово и Рыковское, отрѣзать единственный путь отступленія (?) и окружить отрядъ; для веденія же партизанской войны, какъ уже говорилось, никакихъ подготовительныхъ мѣръ предпринято не было.

Въ силу неблагоприятно измѣнившейся обстановки начальникъ войскъ рѣшилъ оставить на Пиленгскомъ перевалѣ лишь небольшою заслонь, а съ главными силами пробиться на соединеніе съ Арковскимъ отрядомъ.

Полковнику Болдыреву было послано приказаніе вернуться къ Рыковскому на соединеніе съ главными силами, а подполковнику Домницкому приказано занять Мало-Тымово.

Для отступленія съ перевала на 13 іюля была отдана слѣдующая диспозиція:

1) Главнымъ силамъ подъ начальствомъ полковника Тарасенко въ составѣ 3-хъ ротъ Александровскаго баталіона, 2-го баталіона Николаевскаго крѣпостнаго полка, 2, 5 и 7 дружинамъ и пулеметной полуроты (4 пулемета) выступить съ перевала 13 іюля въ 3½ час. утра и слѣдовать черезъ Ведерниковскій станокъ къ Мало-Тымово.

2) Арьергарду подъ начальствомъ капитана Борзенкова, въ составѣ 3-й роты Александровскаго баталіона, 1 и 3 дружинъ, полу-батареи (4 орудія), саперной команды и конныхъ дружинниковъ, оборонять Пиленгскій перевалъ, пока главныя силы не достигнутъ Мало-Тырково, и, отступая, взорвать мостъ и уничтожить складъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ на Ведерниковскомъ станкѣ.

3) Обозамъ 2-го разряда подъ прикрытіемъ 8-й дружины выступить съ Ведерниковскаго станка въ 7¼ час. утра и слѣдовать за главными силами.

Арковский отрядъ, прибывъ въ ночь на 12 іюля въ с. Дербентское, предполагалъ въ началѣ, во исполненіе директивы главнокомандующаго, двинуться на сѣверъ, но, получивъ свѣдѣнія о томъ, что на сѣверѣ нѣтъ никакихъ складовъ съ боевыми продо-

вольственными припасами рѣшили двинуться на югъ къ Рыковскому.

Непріятель въ ночь на 12 ничѣмъ себя не обнаруживалъ.

Въ 9 часовъ утра Арковскій отрядъ вмѣстѣ съ Тымовскимъ баталіономъ двинулся въ Рыковское, куда прибылъ къ 12 час. дня; сдѣлавъ здѣсь привалъ до 5 час. дня, отрядъ двинулся далѣе къ Палево, куда прибылъ въ 9 час. вечера и расположился здѣсь бивакомъ.

Дуискій баталіонъ съ 2 пулеметами, прибывъ въ 2 ч. ночи 12 іюля на бивакъ въ с. Михайловское, въ 4 часа утра былъ двинуть далѣе на соединеніе съ Арковскимъ отрядомъ; въ 2 часа дня баталіонъ прибылъ въ Ведерниковскій станокъ.

По дорогѣ отъ Пиленгскаго перевала къ Ведерниковскому станку подполковникъ Домницкій получилъ свѣдѣніе отъ полковника Болдырева, что Камышевый перевалъ имъ оставленъ и что онъ прибылъ въ с. Дербентское, гдѣ онъ и найдетъ его; двинувшись далѣе къ с. Мало-Тымово, подполковникъ Домницкій получилъ свѣдѣніе отъ начальника войскъ объ измѣнившейся обстановкѣ и приказаніе не двигаться на соединеніе съ Арковскимъ отрядомъ, а занять Мало-Тымово и оборонять его до подхода главныхъ силъ.

Ночь на 13 іюля непріятель не тревожилъ.

На разсвѣтѣ въ 3^{1/2} часа главные силы Александровскаго отряда, согласно диспозиціи, выступили съ перевала въ Мало-Тымово, куда и прибыли около 4 часовъ дня; здѣсь были получены свѣдѣнія, что конница противника занимаетъ Рыковское, а пѣхота Верх. Армуданъ и Дербентское.

Арьергардъ Александровскаго отряда въ 8 часовъ утра былъ атакованъ непріятельскимъ отрядомъ изъ 3-хъ родовъ оружія. Наши 4 старыя клиновыя орудія, сдѣлавъ по 30—40 выстрѣловъ, обнаружили прорывъ газовъ, запасныхъ плитокъ не было, и къ 12 час. дня орудія принуждены были замолчать.

Арьергардъ держался на перевалѣ до 1 часу дня, нанося противнику значительный уронъ, но, когда японская артилерія пристрѣлялась, а обоимъ флангамъ угрожалъ охватъ, то арьергардъ воспользовавшись тѣмъ, что атака съ фронта была приостановлена взрывомъ фугасовъ, началъ отступленіе, сбросивъ въ пропасть пришедшія въ негодность орудія.

Объ Арковскомъ отрядѣ были получены свѣдѣнія, что онъ изъ Палево двинулся на югъ къ Онору.

Въ силу сложившейся такимъ образомъ обстановки начальникъ войскъ рѣшилъ оставить заслонъ у Мало-Тымово къ сторонѣ Верхняго Армудана, до прибытія арьергарда, а съ главными силами ночнымъ маршемъ наступать къ Рыковскому, выбить оттуда головныя части противника съ Арковскимъ отрядомъ, который долженъ былъ прибыть туда согласно посланнаго ему приказанія. Во исполненіе этого рѣшенія въ 7 часовъ вечера была отдана слѣдующая диспозиція:

1) Авангарду подъ начальствомъ подполковника Домницкаго, въ составѣ Дуйскаго баталіона при 2-хъ пулеметахъ, немедленно выступить изъ Мало-Тымово, наступать къ Рыковскому и атаковать его на разсвѣтѣ.

2) Главнымъ силамъ подъ начальствомъ полковника Тарасенко, въ составѣ 3-хъ ротъ Александровскаго баталіона, 2-го баталіона Николаевскаго крѣпостного пѣхотнаго полка, 7 и 8 дружинъ и пулеметной полуроты (4 пулемета) выступить въ 8 часовъ вечера, слѣдовать за авангардомъ и поддержать атаку авангарда, охватывая Рыковское съ юга.

3) Обозу II разряда подъ прикрытіемъ 11 дружины выступить въ 10 час. вечера и слѣдовать за главными силами.

4) Боковому отряду, въ составѣ 5-й дружины, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Рогайскаго оставаться у Мало-Тымово, задерживать непріятеля при его наступленіи къ Мало-Тымово изъ Верх. Армудана до прибытія арьергарда и войти въ составъ послѣдняго.

5) Начальнику арьергарда, капитану Борзенкову было послано приказаніе отступить къ Мало-Тымову, соединиться тамъ съ 5-й дружиной и затѣмъ отступить за главными силами къ Рыковскому.

6) На случай, если противникъ сосредоточитъ превосходныя силы въ Рыковскомъ и овладѣтъ послѣднимъ не удастся, предполагалось бросить колесный обозъ и, свернувъ у кирпичнаго завода въ 4 верстахъ отъ Рыковскаго, на югъ въ тайгу, выйти по имѣющейся здѣсь просѣлкѣ на Онорскую дорогу.

По полученіи приказанія авангардъ выступилъ по Рыковской дорогѣ. Верстахъ въ 2-хъ отъ Мало-Тымово отрядъ обнаружилъ японскіе разъѣзды, которые, замѣтивъ нашъ головной отрядъ, спѣшили и открыли огонь.

Начальникъ авангарда рассыпалъ въ цѣпь одну роту; завязалась перестрѣлка; непріятельскіе разъѣзды были оттѣснены и, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, ускакали на Рыковское.

Авангардъ и головныя силы продолжали наступленіе, по дорогѣ получались донесенія отъ конныхъ дружинниковъ, высланныхъ къ Рыковскому, что селеніе это занято покуда одной конницей, сплюю не болѣе 2-хъ эскадроновъ.

Въ первомъ часу ночи, не доходя 4-хъ верстѣ до с. Рыковского, отрядъ расположился на приваль, а въ Рыковское были посланы охотники на развѣдку.

Около 3 час. утра войска были подняты и двинулись къ Рыковскимъ мостамъ.

Перевѣживъ мосты, Дуйскій баталіонъ, а за нимъ главныя силы, ворвались въ селеніе, охватывая его съ обѣихъ сторонъ. Японская конница тотчасъ же была выбита изъ селенія, и эскадроны, постѣпно сѣвъ на коней, понеслись съ пулеметами къ Дербинскому, покинувъ нѣкоторые предметы снаряженія, фуражъ и 96 нижнихъ чиновъ Тымовскаго баталіона, оставленныхъ въ Рыковскомъ для охраненія безопасности администраціи и жителей, и взятыхъ японцами въ плѣнъ 13 іюля.

Такъ какъ подходящей позиціи у с. Рыковского не было, а о непріятелѣ были получены свѣдѣнія, что онъ двигается какъ со стороны Ведерниковскаго станка и Верхняго Армудана, такъ и со стороны Дербинскаго, то начальникъ войскъ приказалъ всѣмъ войскамъ отступать, при чемъ арьергарду было послано приказаніе, чтобы онъ свернулъ, не доходя 4 верстѣ до Рыковского, по просѣкѣ, дабы не быть отрѣзаннымъ непріятелемъ.

Около 3 часовъ дня весь отрядъ прибылъ къ Палево, гдѣ въ это время на позиціи расположился Арковскій отрядъ. Здѣсь предложено было дать войскамъ отдыхъ, въ которомъ они имѣли крайнюю нужду; войска расположились бивакомъ за боевымъ расположеніемъ Арковскаго отряда; въ сторожевое охраненіе былъ назначенъ баталіонъ Николаевскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка.

Благодаря сильному утомленію войскъ, неопредѣленности положенія и отсутствію опредѣленнаго плана, въ отрядѣ чувствовалось приближеніе катастрофы. Распоряженія дѣлались малопонятныя: при появленіи непріятельскаго развѣзда были высланы двѣ роты Дуйскаго баталіона для поимки или уничтоженія ихъ; около часа проходили измученныя роты по горамъ и, конечно, никого не поймали и не уничтожили; для прикрытія обозовъ и пулеметовъ въ тылъ были высланы по одной ротѣ, что указывало, что указывало, что начальство боится за свой тылъ, между тѣмъ сама мѣстность подсказывала, что опасенія мало основательны; кромѣ

того для обезпеченія отъ обхода была выслана сотня 6 дружины на Лангари, роты Тымовскаго баталіона къ Хандасѣ.

Изъ этихъ распоряженій ясно было, что отрядъ боится быть окруженнымъ. При такихъ обстоятельствахъ общее руководство войскамъ стало ускользать изъ рукъ высшаго начальства; начальники частей не знали, кого имъ слушать, а нижніе чины, большинство которыхъ (дружинники) и такъ составляли мало надежный элементъ, потеряли вѣру въ своихъ начальниковъ.

Духъ войскъ настолько палъ, что достаточно было появленія небольшихъ непріятельскихъ разъѣздовъ, какъ въ войскахъ началась паника.

Къ 6 час. вечера стали подходить къ отряду остатки аръергарда, которые своими разказами еще болѣе способствовали упадку духа въ отрядѣ; аръергарду пришлось, не доходя 4 версты до Рыковскаго, ввиду занятія его японцами, свернуть по просѣлкѣ на югъ для присоединенія гдѣ либо съ отрядомъ около Палево; просѣлка была совершенно не разработана, пришлось идти тайгою по густой и высокой травѣ въ ростъ человѣка, благодаря чему отрядъ сильно растянулся, при чемъ японцы, обнаруживъ движеніе аръергарда, неотступно начали его преслѣдовать, какъ съ тыла, такъ и на перерѣзъ ему, двигаясь по Онорской дорогѣ; выбившись изъ силъ, аръергардъ въ первомъ бою потерялъ больше половины своего состава убитыми, ранеными и сдавшимися въ плѣнъ, и только меньшая половина присоединилась къ отряду.

Прибывъ въ Палево, начальникъ войскъ предполагалъ здѣсь занять позицію, чтобы 15 іюля дать японцамъ бой, но, увидѣвъ настроеніе своихъ утомленныхъ войскъ, рѣшилъ 15 іюля продолжать отступленіе къ Опору, чтобы, выигравъ время, укрѣпиться у Онора, пополнить запасы, дать войскамъ отдыхъ и затѣмъ уже принять бой.

Между тѣмъ непріятель своими разъѣздами поддерживалъ соприкосновеніе съ нашимъ отрядомъ, и, благодаря плохимъ мѣрамъ охраненія, непріятельскіе разъѣзды довольно близко подходили къ нашимъ войскамъ, чѣмъ сильно беспокоили ихъ.

Командиръ батареи подполковникъ Мельниковъ, опасаясь за свои орудія, стоящія на позиціи, самъ рѣшилъ увести ихъ съ нее и поставить на дорогѣ, причѣмъ во время этого передвиженія сломался мостъ, такъ что половина орудій и зарядныхъ ящичковъ осталась на другой сторонѣ моста.

Отряду отдыхать у Палево не пришлось, такъ какъ японскія передовыя части перешли въ наступленіе; въ темнотѣ завязалась

перестрѣлка; артилерійскія лошади испугались выстрѣловъ, понеслись, нѣсколько орудій и ящиковъ было сброшено въ канаву, раздавивъ нѣсколько ѣздовыхъ. Оборвавъ построики и смявъ людей, кони бросились дальше на главные силы, на бивакъ, за ними полетѣли пулеты, за пулеметами бѣжали солдаты, остановить которыхъ невозможно было даже угрозой оружія. Паника продолжалась около 15 мин. Отдыхавшіе стали въ ружье. Начальникъ войскъ, не желая принимать ночного боя, рѣшилъ вывести войска изъ подъ ударовъ и въ 9 час. вечера приказалъ начать отступление подъ прикрытіемъ 1-го Сахалинскаго баталіона; къ этому времени сломавшійся мостъ былъ возстановленъ.

Около часу ночи на 15 іюля справа отъ дороги въ лѣсу внезапно раздались выстрѣлы, вслѣдъ затѣмъ въ тылу со стороны арьергарда раздались два безпорядочныхъ залпа, и произошла неподдающаяся описанію паника. Люди съ ужасомъ шарахнулись въ сторону отъ дороги, залегли въ кусты, въ канавы, за пни, за кочки. Отовсюду открылась ужасная стрѣльба, направленная со всѣхъ сторонъ, главнымъ образомъ, на дорогу. Пули свистали, шлепались въ грязь, въ пни, по всѣмъ направленіямъ. По дорогѣ мчались испуганныя лошади съ орудіями, съ зарядными ящиками, съ пулеметами. Все это падало, ломалось, трещало, раненныя лошади ржали. Стрѣльба, продолжавшаяся около $\frac{1}{4}$ часа, прекратилась. Отовсюду слышались стоны раненыхъ. Начался разсвѣтъ. Непріятели не оказалось нигдѣ. Люди стали выходить на дорогу. Большая часть ихъ находилась въ какомъ то оцѣпененіи. Нѣкоторые истерически рыдали, нѣкоторые молились, нѣкоторые роптали на то, что имъ не даютъ отдыха. Въ толпѣ дружинниковъ кричали: «Бросай ружья... Къ чорту войну... Какая это война...» Крики эти сопровождались бранью по адресу начальства. Началось бросаніе въ канаву съ водой ружей, патроновъ, шанцевого инструмента. Дѣлали все это преимущественно дружинники и подбивали къ тому солдатъ. Съ большимъ трудомъ, общимъ усиліемъ находившихся въ строю офицеровъ, удалось возстановить порядокъ. Во время паники отрядъ потерялъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими болѣе 60 нижнихъ чиновъ и дружинниковъ и одного оберъ-офицера. Лошадей вышло изъ строя до 50-ти. Совершенно были изломаны и пришли въ полную негодность два пулемета и до 10 двуколокъ и повозокъ изъ обоза 1-го разряда. У двухъ орудій подломались передки и лафеты; лошади были частью перебиты, частью разбѣжались, и командиръ батареи подполковникъ Мельни-

ковъ вынужденъ былъ бросить эти два орудія, приведя ихъ въ совершенную негодность.

Тревога не замедлила передаться и въ обозъ 2-го язряда, почевавшій у Таулана. Многія повозки оказались поломанными, а вольнонаемные подводчики, сбросивъ съ подводъ грузъ, убѣжали.

На разсвѣтъ, когда порядокъ былъ восстановленъ, приказано было продолжать движеніе къ Онору, согласно отданной наканунѣ диспозиціи.

Около часу дня отрядъ прибылъ къ Далдагану и оставался на привалѣ здѣсь до 4 час. дня, имѣя въ арьергардѣ Дуйскій баталіонъ и 2 пулемета. Въ 4 часа дня войска были подняты съ привала, и отрядъ продолжалъ движеніе къ Онору. Арьергардъ составлялъ 1-й Сахалинскій баталіонъ при 2-хъ пулеметахъ; арьергардъ началъ отступленіе въ боевомъ порядкѣ, такъ какъ конница противника неоступно шла по пятамъ, а у Далдагала были обнаружены пѣхотныя части пепрiятеля. Около 9 час. вечера, когда было совершенно темно, въ 4 верстахъ отъ Онора въ лѣсу, справа отъ дороги, раздались выстрѣлы и крикъ: «банзай». Произошла паника, совершенно подобная той, какаѣ была подѣ Сергіевскимъ станкомъ. Не было ни малѣйшаго сомнѣнія, что кто-то производилъ ее умышленно. Во время этой паники убитъ начальникъ 7 дружины штабсъ-капитанъ Левандовскій, ѣхавшій верхомъ, ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ и дружинниковъ, и многіе пропали безъ вѣсти. Убито нѣсколько лошадей.

Въ 11 час. вечера весь отрядъ сосредоточился у Онора и расположился на ночлегъ, имѣя въ сторожевомъ охраненіи Тымовскій баталіонъ.

Нервность въ отрядѣ достигла крайняго напряженія; не только у многихъ нижнихъ чиновъ, но даже у нѣкоторыхъ гг. офицеровъ обнаружались признаки психическаго расстройства; утомленные люди ни ѣсть, ни пить не могли, а повалились какъ мертвые на землю.

16 іюля около 10 час. утра крупный японскій разъѣздъ, пробравшись тайгой на опушку лѣса, внезапно открылъ пачечный огонь, при чемъ офицерамъ стоило большихъ усилій удержать людей отъ бѣгства.

Огонь пулеметнаго взвода и 5 дружины вынудилъ вскорѣ неприятельскій разъѣздъ скрыться. Ввиду такихъ крайне неблагопріятныхъ обстоятельствъ, для выясненія состоянія войскъ и наличныхъ запасовъ начальникъ войскъ рѣшилъ созвать совѣтъ изъ начальниковъ частей, ротныхъ командировъ и пачальниковъ дружинъ.

На совѣщаніи выяснилось слѣдующее:

1) Во всемъ отрядѣ, помимо убитыхъ, раненыхъ, больныхъ и слабыхъ, не досчитывалось еще около 1.000 человекъ солдатъ и дружинниковъ, которые попросту разбѣжались.

2) Изъ 8 орудій осталось только 2 и тѣ весьма ненадежныя.

3) Изъ 8 пулеметовъ осталось 5, изъ нихъ 4 годныхъ.

4) На винтовку имѣлось по 138 патроновъ.

5) Укрѣпить позицію нельзя, такъ какъ войска не имѣютъ шанцеваго инструмента.

6) Перевязочнаго матеріала и продовольственныхъ продуктовъ—незначительное количество.

7) Моральное состояніе войскъ удрученное.

Въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ отрядъ совершенно все потерялъ.

С. Оноръ стоитъ въ котловинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ горами, поросшими лѣсомъ, въ тылу оставалась дорога всего протяженіемъ въ 10 верстъ, за ней тайга, болото и голодь.

Отступленіе на сѣверъ, къ мысу Лазарева на разстояніи 200—300 верстъ по тундрѣ безъ дорогъ было для цѣлаго отряда совершенно неосуществимо.

Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, что положеніе отряда оказалось безнадежнымъ, хотя этого можно было ожидать и ранѣе, чѣмъ прибыли въ Оноръ.

Около 6 час. вечера къ отряду прибылъ изъ Рыковского тюремный надзиратель съ предложеніемъ командующаго войсками японской арміей на Сахалинѣ вступить въ переговоры о капитуляціи, ввиду отсутствія пути отступленія и бесполезности дальнѣйшаго сопротивленія. Чтобы снять съ себя отвѣтственность за сдачу, начальникъ войскъ собралъ военный совѣтъ изъ начальниковъ отдѣльных частей, для рѣшенія вопроса о капитуляціи, который пришелъ къ единогласному выводу, что положеніе отряда безнадежно, и дальнѣйшее сопротивленіе у Онора поведетъ лишь къ быстрому и бесполезному уничтоженію отряда.

Въ 9 часовъ вечера былъ посланъ къ японцамъ нашъ парламентаръ съ письменнымъ согласіемъ на капитуляцію, которая и состоялась 19 іюля въ с. Оноръ.

Заключеніе. Главная причина Сахалинской катастрофы заключалась въ томъ, что Сахалинѣ слишкомъ слабо былъ подготовленъ къ оборонѣ. Благодаря тому, что все вниманіе наше было обра-

цено на поля Маньчжуріи, для обороны Сахалина можно было выдѣлать лишь самыя незначительныя средства.

Укрѣпленныхъ пунктовъ на Сахалинѣ не было.

Импровизованныя войска, которыя были предназначены для обороны Сахалина, конечно, не годились для выполнения задачи обороны Сахалина при труднѣйшей обстановкѣ.

Почти половина Сахалинскаго войска состояла изъ каторжанъ, элемента порочнаго, который шелъ на службу въ дружину лишь изъ за личныхъ интересовъ, чтобы получить себѣ свободу за службу въ дружинахъ; патриотизмъ для нихъ былъ чуждъ, а Сахалинъ—проклятый островъ. Контингентъ вновь сформированныхъ баталіоновъ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ запасныхъ тоже былъ мало пригоднымъ матеріаломъ для войны при тяжелыхъ условіяхъ.

Командный составъ былъ совершенно отставшій отъ строя; всѣ начальствующія лица имѣли болѣе административный и хозяйственный опытъ, чѣмъ боевой.

Тѣ изъ офицеровъ, которые были присланы изъ Маньчжуріи командовать дружинами, могли бы принести пользу дѣлу обороны Сахалина, но дѣятельность ихъ была парализована тѣмъ, что большая часть изъ нихъ была подчинена командирамъ баталіоновъ, и только нѣкоторымъ изъ нихъ на Южномъ Сахалинѣ удалось пріобрѣсти самостоятельность, которую они и сумѣли использовать, ведя партизанскую войну.

Снабженъ Сахалинъ былъ плохо. Пушки были старыя, которыя послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ стали отказывать. Лошадей на полную запряжку не хватало.

Обоза въ нѣкоторыхъ частяхъ не было.

Шанцеваго инструмента было мало.

Многіе огнестрѣльные и продовольственные припасы пришли на Сахалинъ передъ самой высадкой японцевъ, почему большую часть ихъ пришлось уничтожить за невозможностью вывезти внутрь острова.

Всѣ эти условія, конечно, были очень неблагоприятны для успѣшной обороны острова, но все таки можно было обойтись безъ той катастрофы, которая на самомъ дѣлѣ произошла.

Для предотвращения ея былъ единственный способъ—это веденіе партизанской войны.

При отсутствіи у насъ флота, слѣдовательно безъ пути отступленія, другой войны, кромѣ партизанской, вести было нельзя.

Въ началѣ высадки, конечно, можно было оказывать сопротивленіе на береговыхъ позиціяхъ и въ особенности потомъ на перевалахъ Пиленгскомъ и Камышевомъ, но для успѣшной обороны на нихъ,—ихъ необходимо было заранѣе подготовить въ инженерномъ отношеніи.

Для успѣшной обороны указанныхъ двухъ переваловъ необходимо было установить самую тѣсную связь, такъ какъ одинъ переваль безъ другого защищать было немыслимо, а этого сдѣлано не было.

Спѣшное отступленіе полковника Болдырева съ Камышеваго перевала, не вызываемое обстановкой, послужило толчкомъ для катастрофы; и вслѣдствіе того, что при оставленіи переваловъ никакого плана для дальнѣйшей обороны не было, то войска начали отступать безцѣльно къ Опору; такъ какъ отступали форсированнымъ маршемъ, передъ отдѣльными разѣздами, передъ призракомъ врага, то войска скоро изнурились, изнервничались и подвергались часто паникѣ; слѣдовательно катастрофа была неизбежна.

При партизанской же войнѣ, вынужденныя послѣ должнаго сопротивленія оставить перевалы, войска могли разойтись по тайгѣ, въ намѣченные для каждаго партизанскаго отряда районы. Они могли бы долго оказывать сопротивленіе и наносить вредъ врагу и, если и не въ состояніи были бы удержать островъ за собой, то во всякомъ случаѣ не допустили бы себя до той катастрофы, которой подверглись войска, сдавшіяся въ Онопѣ.

А. К — 6ъ.

